

В день банкета императорский дворец преобразился: привычная тишина и строгость сменились атмосферой торжественной суеты. Потоки аэрокаров напоминали оживленные реки, а представители элиты, высшие чины армии и правительства, а также члены древних аристократических родов, облаченные в роскошные наряды, непрерывно прибывали во дворец. Воздух был пропитан ароматами дорогих духов, приглушенным гулом голосов и шорохом изысканных тканей.

Наследный принц Цинь Яньчжао вместе со своим главным супругом Ло Сюанем и младшим супругом Лу Сяжанем еще с утра вернулись в покои принца в главном дворце. Здесь царил самое оживление: придворные слуги и команда стилистов кружились вокруг троицы, доводя каждую деталь до совершенства. Парадный мундир принца, сшитый личным дизайнером императорской семьи за несколько месяцев до торжества, был выполнен в глубоком черном цвете с узорами из темного золота и редкими драгоценными камнями. Он выглядел величественно и строго, подчеркивая острый ум и решительность молодого наследника. Мундир Ло Сюаня был выдержан в темно-синих тонах — более сдержанный и солидный, под стать его статусу. Наряд Лу Сяжана отличался чуть большей живостью и изысканностью деталей.

Единственным человеком, который совершенно не вписывался в эту суету, был сам виновник торжества. Принц уже был полностью готов, но, отослав прислугу, в одиночестве сидел в кресле у окна комнаты отдыха. Подперев голову рукой, он с откровенной скукой наблюдал за нескончаемым потоком прибывающих машин, словно этот банкет, призванный определить состав его будущего гарема, не имел к нему никакого отношения. Его отстраненная небрежность резко контрастировала с шумом, доносившимся снаружи.

Банкет начался вовремя. В грандиозном зале сияли огни, звенели бокалы, велись светские беседы. Император первым взял слово, поблагодарив знатных гостей за визит, и торжественно объявил:

— Сегодняшний вечер — не только праздник процветания Империи, но и повод поделиться с вами радостной вестью. Наследник престола, мой сын Яньчжао, успешно завершил процесс пробуждения духовной силы. По результатам независимой проверки высшего центра медицинских исследований и Бюро сопоставления, его уровень официально подтвержден как... SSS-класс!

После этих слов в зале воцарилась абсолютная тишина, сменившаяся затем шквалом восторженных возгласов и поздравлений. SSS-класс — уровень, существовавший лишь в легендах, теперь наяву принадлежал их наследнику!

Император жестом призвал к тишине и продолжил:

— Пробуждение принца — это радость не только для императорской семьи, но и для всей Империи. Выбор его будущего спутника жизни — вопрос государственной важности. Надеюсь, вы прекрасно проведете этот вечер и станете свидетелями этого выбора.

Затем настала очередь принца. Цинь Яньчжао под прицелом тысяч взглядов неспешно поднялся на сцену. В его позе по-прежнему сквозила легкая небрежность, но стоило его сине-

фиолетовым глазам обвести зал, как в них промелькнула непререкаемая властность. Его речь была предельно краткой:

— Благодарю всех за присутствие. Уровень силы — это лишь цифры, будущее Империи зависит от наших общих усилий. Официальная часть завершена, прошу, чувствуйте себя свободно и наслаждайтесь вечером.

Сказав это, он слегка кивнул и сошел со сцены, оставив дальнейшие светские любезности позади.

Когда основная программа закончилась, банкет перешел в формат свободного общения. Император окинул взглядом зал и вскоре направился к углу, где отдыхал принц, в сопровождении двух статных мужчин.

— Приветствую, отец, — Цинь Яньчжао поднялся, чтобы отдать дань уважения.

— Яньчжао, — кивнул император и, указав на своих спутников, представил их: — Познакомься, это Бай Хэншо, главнокомандующий Северным военным округом, часовой S-класса, анима-форма — белый тигр. А это Цюань Тянь, новый член парламента, уже ставший его опорой, часовой S-класса, анима-форма — рыжая лисица. Оба они — незаменимые таланты нашей Империи.

Бай Хэншо, широкоплечий и статный, был облачен в безупречный мундир маршала. Звезды на его погонах ярко поблескивали, а лицо, суровое и холодное, даже при сдержанном поведении излучало ауру человека, привыкшего к полям сражений. Он поприветствовал принца согласно этикету, его голос прозвучал низко и уверенно:

— Ваше Высочество.

Движения его были четкими, почти скованными.

Цюань Тянь, одетый в идеально сидящий темно-фиолетовый мундир парламентария, с легкой полуулыбкой на губах и хитрым блеском в лисьих глазах, выглядел куда более расслабленным. Он изящно поклонился:

— Для меня большая честь видеть вас, Ваше Высочество.

Его голос был мягким и приятным.

Представив их, император под благовидным предлогом удалился, оставив молодежь наедине. Цинь Яньчжао повел мужчин в более уединенную зону с диванами, где Ло Сюань и Лу Сяжань вели тихую беседу. Увидев возвращающегося принца с гостями, они поднялись.

Принц вкратце повторил слова императора:

— Генерал Бай Хэншо, командующий Северным округом, и господин Цюань Тянь, член парламента.

Они обменялись приветствиями. Принц первым опустился на диван и махнул рукой:

— Присаживайтесь. Если всё пойдет как надо, мы станем одной семьей, так что не стоит быть столь официальными.

Бай Хэншо и Цюань Тянь переглянулись и сели, поначалу храня молчание. Ло Сюань взял с кофейного столика уже «отдыхавшее» вино и плавно, с грацией разлил его по бокалам. Атмосфера на мгновение стала напряженной.

Цюань Тянь, обедая присутствующих взглядом, первым нарушил тишину. В уголках его губ заиграла уместная улыбка, а тон был легким, но исполненным почтения:

— Получить приглашение от Его Величества — уже огромная честь. А сегодня воочию убедиться в блеске Вашего Высочества — тем более.

Он сделал паузу и искренне посмотрел на Ло Сюаня:

— Господин главный супруг, уверяю вас, хотя в парламенте я привык спорить, в частной жизни я не стремлюсь к интригам. Если мне выпадет честь сопровождать Его Высочество, я лишь хочу по мере сил делать его жизнь спокойной и приятной. У меня довольно гибкий характер, так что... проблем я создавать не должен.

Его речь была ясной и исполненной достоинства, при этом он держал себя достаточно скромно, не переходя границ.

Принц лишь слегка кивнул в ответ, не проронив ни слова. Цюань Тянь воспринял это как знак одобрения. (Про себя же принц подумал: «Выглядит неплохо, говорит складно, кажется довольно умным, придаться не к чему»).

После того как Цюань Тянь взял инициативу на себя, внимание всех невольно переключилось на Бай Хэншо, который с самого начала не проронил ни слова. Этот «бог войны» Империи сейчас сидел, вытянувшись в струнку, словно изваяние. Он не пытался казаться величественным — он был до предела напряжен и не знал, с чего начать. По сравнению с безупречной речью Цюань Тяня он чувствовал себя неуклюжим. Наконец, когда неловкость стала почти невыносимой, Бай Хэншо глубоко вздохнул и, словно докладывая на военном совете, отрывисто произнес, голос его от напряжения охрип:

— Бай Хэншо, командующий Северным военным округом, часовой S-класса.

Он выдавил из себя эти слова, и, словно самое трудное осталось позади, продолжил чуть свободнее, хотя по-прежнему не смел смотреть принцу в глаза, уставившись в свой бокал:

— Мне... 150 лет.

Когда прозвучал возраст, он отчетливо почувствовал на себе удивленный взгляд (Лу Сяжань округлил глаза и невольно шумно вдохнул). Бай Хэншо запнулся, почти смиренно прикрыл глаза и с досадой добавил:

— Я знаю, что намного старше вас, это... нарушает приличия. Если вас это смущает, можете вычеркнуть меня из списка, я не буду жаловаться.

Он помедлил, словно собрав последние силы, и добавил низким, но совершенно искренним голосом:

— Но... если мне выпадет честь стать вашим супругом, я приложу все усилия, чтобы заботиться о вас и защищать.

Эти несколько фраз стоили ему больше сил, чем командование целой межзвездной битвой. Закончив, он опустил голову, мысленно уже вынеся себе приговор, и не заметил, как в глазах принца на мгновение вспыхнул живой интерес.

Атмосфера снова стала напряженной из-за прямооты генерала. Принц бросил взгляд на Лу Сяжана. Тот мгновенно понял намек, озарился улыбкой и, взяв с подноса изысканное пирожное, протянул его Цюань Тяню:

— Господин Цюань, попробуйте! Это эксклюзив от главного кондитера дворца, такого больше нигде не найти! Слышал, вы знаток деликатесов?

Он успешно перевел тему, Цюань Тянь с готовностью подхватил беседу, и атмосфера вновь оживилась.

Банкет подошел к концу. Вскоре после того, как гости разъехались, Бай Хэншо, еще находившийся в аэрокаре, и Цюань Тянь, только что прибывший домой, почти одновременно получили официальное уведомление от Императорского дворцового управления.

Сообщение было кратким и четким: «Поздравляем, генерал Бай Хэншо / господин Цюань Тянь. Вы выбраны Его Высочеством в качестве супруга. Ваш статус в брачной системе Империи официально изменен. Согласно распоряжению Его Высочества, завтра вы можете переехать в новую резиденцию принца в районе Королевских садов. Адрес и права доступа отправлены на ваш терминал».

Цюань Тянь прочитал сообщение без тени волнения, лишь лениво зевнул, словно это было обычное напоминание о делах.

— Какая оперативность... — пробормотал он, убрал терминал и, войдя в дом, сразу лег спать, словно день прошел как обычно.

А вот Бай Хэншо был настолько ошеломлен, что долго сидел в машине, не в силах пошевелиться. Он был готов к отказу и даже внутренне выдохнул, но никак не ожидал такого результата. Всю жизнь он посвятил Империи и армии, брак никогда не входил в его планы. Но этот союз, организованный самим императором, он не мог отклонить ни по долгу службы, ни по личным причинам. Он был намного старше принца и понятия не имел, как общаться с этим благородным и юным наследником, кроме как отдавать честь и докладывать. Осознав результат, он сначала почувствовал облегчение (задание выполнено), а следом на него навалились растерянность и тревога. Завтра переезд? Что ему делать? Что говорить? В эту ночь прославленный генерал, «Белый тигр» Империи, впервые в жизни ворочался в постели из-за «домашних дел», не в силах уснуть.

В покоях принца Цинь Яньчжао изучал итоговый список супругов. Помимо тех двоих, что он

видел сегодня, был еще один — светило науки Империи, часовой с анима-формой золотого орла. Данные гласили, что он занят критически важным исследованием и не смог присутствовать на банкете, поэтому его переезд задержится.

Цинь Яньчжао подумал о характере этого ученого и его знатном происхождении, и на губах принца появилась усмешка. С его характером и погруженностью в науку, он, скорее всего, до сих пор не заметил, что его уже «выдали замуж». Подобные браки, заключенные императорской семьей через голову самих участников, были нормой в их кругах.

Он невольно вспомнил, как этот великий ученый, хмурясь, безжалостно разносил оппонентов с помощью сложнейших теорий, и невольно коснулся лба. Его острый язык был пострашнее любого оружия... Похоже, дома скоро станет «шумно».

Подумав о том, что завтра в резиденцию придут двое новых членов семьи, Цинь Яньчжао посмотрел на Ло Сюаня и Лу Сяжана и решил:

— Отдыхайте сегодня.

Так троица впервые провела ночь в новой резиденции, каждый в своей комнате. Огромная усадьба погрузилась в ночную тишину...

<http://bllate.org/book/22329/2338900>